

ГЛАГОЛЬНАЯ КОЛИЧЕСТВЕННОСТЬ В АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ

VERB QUANTITY IN ARABIC

N. Mingazova

Summary. The paper deals with the analysis of the category of quantity in the Arabic verbs. The morphological indicators of number, the models of verb-noun agreement with its verb in preposition and postposition, continuous and multiple-action verbs are revealed. Reduplication and germination are considered as one of the morphological ways of intensity and repetition of the action. The results of the research are proved on J. Greenberg's linguistic typological universals.

Keywords: quantity, the category of number, verb, the morphological indicator, Arabic.

Мингазова Науля Габделхамитовна

*К.филол.н., доцент, Казанский (приволжский) федеральный университет
nailyahamat@mail.ru*

Аннотация. В данной статье проводится анализ категории количества в глагольной системе арабского языка. Выявлены морфологические показатели числа, вариации синтаксических конструкций согласования подлежащего со сказуемым в препозиции и постпозиции, длительные и многократные глаголы. Редупликация и геминия согласных рассматривается как одно из морфологических средств, с помощью которого обозначается усиленное или часто повторяющееся действие. Приводятся соответствия с языковыми универсалиями типологии основного порядка Дж. Гринберга.

Ключевые слова: количественность, категория числа, глагол, морфологический показатель, арабский язык.

Категория количества есть отражение количественной определенности бытия, которая в объективной действительности предстает либо как дискретное, прерывное количество, либо как недискретное, непрерывное количество. Становление данной категории связано с постепенным переходом мышления человека от чувственно-конкретного к абстрактному, от особенного к общему — это длительный процесс исторического развития абстракции числа. Начинается группировка предметов и явлений по каким-либо общим признакам или функциям, происходит отделение категории количества и качества, противопоставление единичного множественному или общему.

Категория количества характеризует не только количество предмета, но и учитывает ряд индивидуальных характеристик. Содержание мыслительной категории количества реализуется многообразными языковыми средствами, принадлежащими различным уровням языковой системы, и образует языковую категорию количества, которая, в свою очередь, получает свое выражение во всех языках разнообразными лексическими и грамматическими средствами. Основными категориальными ее значениями являются единичности и множественность, а в некоторых языках еще двоичность и троичность.

Языковая категория количества носит гетерогенный характер в силу многообразия существующих количественных отношений. Выделяют дискретное (множество, поддающееся исчислению — число) и недискретное (понятия величины, интенсивности, меры) количества.

Схема генезиса числа по Г.Гиом (неопределенное множество → единица → множественное число) показывает, что семантически множественность близка дис-

кретности (раздельности), а единичность — недискретности (протяженности).

Категория количества разнообразными средствами получает свое выражение во всех современных языках, отражая определенный способ восприятия мира, навязываемый в качестве обязательного всем носителям языка — цельная коллективная философия. Возникнув из жизненных потребностей человека, она претерпела ряд осложнений и получила свое сложное отвлеченное значение в грамматике языка [Мингазова 2005: 14–19].

Так, число — грамматическая категория, выражающая количественные характеристики предметов мысли. Грамматическое число — одно из проявлений более общей языковой категории количества наряду с лексическим проявлением (лексическое число), таким, как числительное или как количественные обозначения в других частях речи.

Несмотря на то, что разграничение на единственное и множественное число встречается во многих языках, важно отметить, что решение вопроса о том, что считать «одним объектом», а что «более чем одним», «группой объектов» или нерасчлененной «массой вещества» определяется в каждом языке по-своему [Мингазова, Сафин, Закиров 2017: 34].

В арабском языке грамматическая категория числа присуще как именам, так и глаголам, и представлена единственным числом (أُذْرِفُ الْمَلِ), двойственным числом (عَيْنُ ثَمَلِ) и множественным числом (عُجْمُ لَلِ), а также множественным числом небольшого количества (от трех до пяти) — паукальным (от латинского слова *paucus* «небольшой»), множественным числом большого количе-

Лицо	Род	Ед.ч.	Дв.ч.	Мн.ч
1	муж жен	كاتبْتكْ катаб ту	-	كاتبنا انْ كات наа
2	муж	كاتبْتكْ катаб та	كاتبْتُمَاا كاتبْتكْ катаб тумаа	كاتبْتُمْ كاتبْتكْ катаб тум
	жен	كاتبْتكْ كاتبْتكْ катаб ти		كاتبْتُنْ كاتبْتكْ катаб тунна
3	муж	كاتبْ كات аба	كاتبْ كات аа	كاتبْ كات буу
	жен	كاتبْتكْ كاتبْتكْ катаб ат	كاتبْتكْ كاتبْتكْ катаб атаа	كاتبْتكْ كاتبْتكْ катаб на

ства, множественным числом множественного, множественным числом собирательного для имен [Мингазова 2004: 42].

Арабский глагол имеет три числа: единственное, двойственное и множественное. 1-е лицо двойственного числа не имеет, 1-е лицо единственного и множественного чисел, а также 2-е лицо двойственного числа имеют только одну форму для обоих родов.

Глагол прошедшего времени для 3-го лица мужского рода единственного числа, например كاتَبْتَكْ [катаба] (писать) является основой, то есть своеобразным инфинитивом, к которому добавляются слитные местоимения.

Как видно из таблицы, для *двойственного числа* характерно добавление ^ا «алиф» для мужского рода كاتَبْتَكْ [катабаа], а для женского рода добавление ^ت «та» женского рода и ^ا «алиф» двойственного числа كاتَبْتَاا [катабатаа]. Показателями двойственного числа 2-го лица являются ^ت «та» ^م «мим» и ^ا «алиф» كاتَبْتُمَاا [катабтумаа].

Для образования *множественного числа* мужского рода добавляется ^و «уау», ^ا «алиф» после «уау» не читается كاتَبْتُكْ [катабуу]. А при множественном числе женского рода добавляется ^ن «нун» كاتَبْتُنْ [катабна]. Показатели 2-го лица множественного числа мужского рода ^ت «та» и ^م «мим» كاتَبْتُمْ [катабтум]. Показатели 2-го лица множественного числа женского рода ^ت «та» и удвоенная ^ن «нун» كاتَبْتُنْ [катабтунна].

Таким образом, спряжение глагола كاتَبْتَكْ [катаба] в прошедшем времени дает нам возможность выделить афформативы числа, которые переплетены с показателями лица и рода.

Так, в единственном числе выделяем следующие показатели: в 1-м лице: -**ту**, во 2-м лице м.р.: -**та**, ж.р. -**ти**; в 3-м лице м.р.: нулевой суффикс, 3-е ед.ч.ж.р.: -**т**.

Морфологический показатель двойственного числа одинаков для всех форм: -**аа**, который присоединяется либо к форме единственного числа, например в 3-е лице, либо к форме множественного числа, как, напри-

мер, во 2-м лице, что может свидетельствовать об историческом возникновении двойственного числа после множественного числа.

Суффиксы во множественном числе различны: в 1-м лице -**наа**, во 2-м лице м.р. -**тум**; ж.р. -**тунна**, в 3-м лице м.р. -**уу**, в 3-м лице ж.р. -**на**.

Особенностью глагольного *предложения* является то, что глагол-сказуемое находится, обычно, в препозиции по отношению к подлежащему.

Согласно универсалии №6 типологии основного порядка Дж. Гринберга, которая гласит, что «Все языки с доминирующим порядком VSO имеют порядок SVO как один из альтернативных или как единственно альтернативный основной порядок слов» [Гринберг 1970], в арабском языке возможен как VSO, так и SVO порядок слов в предложении, преимущественно VSO.

В начале предложения глагол находится в единственном числе, даже если подлежащее выражено именем во множественном или двойственном числе, например:

هذ بهذ [захаба туллаабун иля альджаами'ати] (Пошли студенты в университет).

В данном предложении глагол-сказуемое هذ [захаба] (идти) находится в 3-м лице, ед.ч., а имя-подлежащее بال [туллаабун] (студенты) – в 3-м лице, мн.ч.

هذ بهذ [захаба таалибаани иля альджаами'ати] (Пошли два студента в университет).

Здесь глагол-сказуемое هذ [захаба] (идти) находится в 3-м лице, ед.ч., а имя-подлежащее بال [талибаани] (2 студента) — в 3-м лице, дв.ч.

Таким образом, подлежащее со сказуемым не согласуются в числе, что подтверждает универсалия 33 ДЖ. Гринберга, согласно которой: «Если между существительным и глаголом нарушается согласование в числе и связь их основывается на порядке слов, то глагол предшествует существительному и стоит в форме единственного числа» [Гринберг 1970].

Лицо	Род	Ед.ч.	Дв.ч.	Мн.ч.
1	муж	بِتَكْتَا а ктубу	-	نَبْتَكْتَانْ на ктубу
	жен			
2	муж	بِتَكْتَا та ктубу	نَابِتَكْتَا та ктубаани	نُونْتَكْتَا та ктубууна
	жен	نَيْبِتَكْتَا та ктубийна		نَبْتَكْتَا та ктубна
3	муж	بُتَكْتَا йа ктубу	نَابِتَكْتَا йа ктубаани	نُونْبُتَكْتَا йа ктубууна
	жен	بُتَكْتَا та ктубу		نَابِتَكْتَا та ктубаани

Лицо	Род	Ед.ч.	Дв.ч.	Мн.ч.
2	муж	أُبْتَكْتَا уктуб	أُبْتَكْتَا ук тубаа	أُونْبُتَكْتَا ук тубуу
	жен	يُبْتَكْتَا ук тубии		نَبْتَكْتَا ук тубна

Такие явления, как нарушение согласования, аналогичны нейтрализации в фонологии. Категория, которая не проявляется в позиции нейтрализации, в данном случае — множественное число, может быть названа маркированной категорией [Гринберг 1970].

Если же глагол-сказуемое находится в постпозиции по отношению к имени-подлежащему, то они согласуются полностью, например:

ذاتسأل أو أرو ة عم اجلا لى ل بال ط بهذ [заһаба туллаабун иля альджами’ати уа ра’ауу альустааза] (Пошли студенты в университет и увидели преподавателя).

В данном предложении второе сказуемое أوار [ра’ауу] (видеть) согласуется с подлежащим полностью.

Следовательно, согласование подлежащего со сказуемым сводится к следующему:

Vsing → **Ssing** → **Vsing**
Vsing → **Sdl** → **Vdl**
Vsing → **Spl** → **Vpl**

В глаголе настоящее-будущего времени число обозначается суффиксами. Суффиксы присоединяются к основе.

В единственном числе глагол не маркирован, в двойственном числе — суффикс **-ани**, во множественном числе суффикс **-уна** и суффикс **-на**.

Так, единственное число глагола можно считать не маркированным с позиции числа, как в прошедшем, так и в настоящем времени, так как нет показателя числа в настоящем времени, а в прошедшем времени показате-

ль числа переплетен с показателями лица и рода. Показателями двойственного числа являются суффикс **-аа** в прошедшем времени и суффикс **-аани** в настоящем времени. Что касается показателей множественного числа, то они различны: общим является суффикс **-уу** как в настоящем, так и в прошедшем времени. Эти показатели числа являются общими для всех глаголов арабского языка.

Показатели повелительного наклонения в единственном числе — м.р. **сукун** и ж.р. **-ии**. Для двойственного числа — суффикс **-аа**. Для множественного числа — м.р. **-уу** и ж.р. **-на**:

Показатели числа глаголов в будущем времени идентичны показателям настоящего времени.

В пределах глагола функционирование категории количества носит специфический характер. Здесь мерилom является не количество предметов, а частотность действий, которая может быть выражена через соответствующие формы категории. Одни формы в характеризуемой категории выражают однократное, одноразовое действие, а другие — многократное, многократное действие.

Разграничивают длительные и многократные глаголы: многократные выражают либо совокупность однородных действий, из которых каждое связано с одним из однородных объектов, либо последовательность однородных действий.

В арабском языке к этой категории можно отнести глаголы второй породы, образуемые путем удвоения (геминации) второго коренного звука. Основное значение данной породы — интенсивность действия с различными оттенками. Например:

- ♦ повторяемость (итеративность) действия: فَوَط [таууафа] (многократно пройти);
- ♦ направленность действия на многие объекты: لَتَق [каттала] (убивать во множестве);
- ♦ участие в действии многих субъектов: مَاتُوا [маууата] (происходит массовое падение (скота)).

Многочисленные глаголы арабского языка образуются и посредством редупликации, которая выступает как средство варьирования лексического значения, выражая интенсивность, дробность, уменьшительность. Глагольная редупликация имеет широкое распространение в арабском языке и имеет следующие формы:

1. полная редупликация, например: صَقَّصَق [каскаса] (резать на куски) от глагола صَقَّ [каска] (резать);
2. частичная редупликация — повтор последнего слога через диссимиляцию одного из согласных, например: نَشَّوَشَّخْ [ихшаушана] (быть очень строгим) от глагола نَشَّخْ [хашуна] (быть строгим).

Таким образом, редупликация и геминация согласных рассматривается как одно из морфологических средств, с помощью которого обозначается усиленное или часто повторяющееся действие, а также множественное число в некоторых хамитских языках.

Основные показатели числа глаголов идентичны основным показателям числа имен существительных, что свидетельствует об универсальности идеи множественности [Мингазова, Закиров 2014: 53–56].

Таким образом, категория количества в глаголах арабского языка сводится к следующим морфологическим показателям:

Единственное число **Vsing** — немаркировано;
 Двойственное число **Vdl** — суффикс **-аани/ -аа**.
 Множественное число **Vpl**: внешнего образования (правильное): м.р.— **ууна/уу**; редупликация и геминация.

Вариациями синтаксических конструкций согласования подлежащего со сказуемым в препозиции и постпозиции в арабском языке являются следующие:

Ед.ч. **Vsing** → **Ssing** → **Vsing**
 Дв.ч. **Vsing** → **Sdl** → **Vdl**
 Мн.ч. **Vsing** → **Spl** → **Vpl**
 Дв.ч. одуш./неодуш. **Vsing** → **Sdl** → **Vdl**
 Пр.вр. 3-е лицо м.р. **Vsing** → **Saани** → **Vaa**
 Пр.вр. 3-е лицо ж.р. **Vsing** → **Saани** → **Vaa**
 Пр.вр. 2-е лицо м.ж.р. **Vsing** → **Saани** → **Vтумаа**
 Н.б.вр. 3-е лицо м.р. **йаVsing** → **Saани** → **йаVaани**
 Н.б.вр. 2-е лицо м.ж.р. 3-е лицо ж.р. **таVsing** → **Saани** → **таVaани**
 Мн.ч. одуш. **Vsing** → **Spl** → **Vpl**
 Пр.вр. 3-е лицо м.р. **Vsing** → **Sууна / Sflex** → **Vуу**
 Пр.вр. 3-е лицо ж.р. **Vsing** → **Sаат** → **Vна**
 Пр.вр. 2-е лицо м.р. **Vsing** → **Sууна / Sflex** → **Vтум**
 Пр.вр. 2-е лицо ж.р. **Vsing** → **Sаат** → **Vтунна**
 Н.б.вр. 3-е лицо м.р. **йаVsing** → **Sууна / Sflex** → **йаVuуна**
 Н.б.вр. 3-е лицо ж.р. **таVsing** → **Sаат** → **йаVна**
 Н.б.вр. 2-е лицо м.р. **таVsing** → **Sууна / Sflex** → **таVuуна**
 Н.б.вр. 2-е лицо ж.р. **таVsing** → **Sаат** → **таVна**
 Мн.ч. неодуш. **Vsing** → **Spl** → **Vpl**
 Пр.вр. 3-е лицо **Vsing-т** → **Sflex / Saат** → **Vsing-т**
 Н.б.вр. 3-е лицо ж.р. **таVsing** → **Sflex / Saат** → **таVsing**

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабаханов Ш. З. Категория числа в арабском языке. Автореф. дис. канд. филол. наук / Ш. З. Бабаханов. — М., 1973. — 30 с.
2. Баранов Х. К. Арабско-русский словарь: ок. 84000 сл. / Х. К. Баранов. — Ташкент: Камалак, 1994. — 912 с.
3. Гусейнова Р. А. Категория числа в аварском и английском языках / Р. А. Гусейнова. Дис. ... канд. филол. наук. — Махачкала. 2006. — С. 136–138.
4. Гранде Б. М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. 2-е изд. / Б. М. Гранде. — М.: Восточная литература РАН, 1998. — 592 с.
5. Гринберг Дж. Некоторые грамматические универсалии, преимущественно касающиеся порядка значимых элементов / Новое в лингвистике. — Вып. 5. — М., 1970. — С. 114–162.
6. Мингазова Н. Г. Сопоставительный анализ категории числа имен существительных в английском и арабском языках. Дис. ... канд. филол. наук. — Казань, 2004. — 174 с.
7. Мингазова Н. Г. Категория числа имен существительных в английском и арабском языках / Н. Г. Мингазова. Монография. — Казань: ТГГПУ, 2005. — 164 с.
8. Мингазова Н. Г., Закиров Р. Р. Сопоставительная типология татарского и арабского языков. Часть 1: учебное пособие / Н. Г. Мингазова, Р. Р. Закиров. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2014. — 236 с.
9. Мингазова Н. Г., Сафин М. Ф., Закиров Р. Р. Сопоставительная грамматика английского и арабского языков. Часть 1. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. — 162 с.